

Сотрудники уговорили Юй Вэня и Сяо Ли выйти вперед.

Четыре фигуры были втиснуты в кадр. Юй Вэнь и Сяо Ли были по бокам, едва видны, в то время как Чу Хань и ведущий втиснулись в середину. Все сидели как положено, словно они изображали учеников начальной школы.

[Чу Хань остаётся; Сяо Юй и Сяо Ли остаются; четвертый уходит.]

[Сяо Чу нежный, Сяо Юй красивый, Сяо Ли великолепный, а четвертый все еще жив.]

«О, ладно, ребята, я не буду здесь мозолить глаза». Ведущий сделал вид, что встает, и пошутил: «Я не в том же стиле, что эти трое».

Зрители трансляции отправили ещё несколько слов, и он снова сел.

Юй Вэнь расположился в углу камеры, его взгляд был расфокусирован.

Он уважал любую работу, но работать он действительно не хотел. Вместо того, чтобы сидеть впереди и продавать товары, он предпочитал быть фоновым реквизитом сзади.

В конце концов, ему платили только за то, что он был реквизитом на заднем плане.

[Просто думайте об этом как о своем собственном доме, не ограничивайте себя.]

[Так быть не должно.]

[Неужели мой возлюбленный супруг действительно так послушен и прекрасен? Неужели его живое появление только что было всего лишь трюком?]

[Тихий ребенок наверняка задумал что-то нехорошее.]

Острые глаза Юй Вэня уловили этот комментарий, и рука, лежащая на его колене, слегка шевельнулась. Он собирался заставить себя встряхнуться, когда экран внезапно взорвался красочными эффектами — кто-то прислал карнавальный подарок.

Чу Хань, стоявший рядом с ним, на секунду застыл в изумлении, выражение его лица постепенно стало холодным.

Юй Вэнь мгновенно расслабился, вернувшись в свое первоначальное состояние.

— Главный герой на сцене.

Он только что просмотрел книгу накануне вечером и знал, что Фэн Чэнчжоу будет безумно посылать подарки Чу Ханю в прямом эфире, вероятно, какой-то неуклюжий метод ухаживания самца павлина. В целом, это было неэффективно, даже контрпродуктивно.

В любом случае, последняя часть сцены Чу Ханя была такой: [Он едва выдержал, пока не закончилась прямая трансляция, его улыбка почти померкла перед лицом окружающей лесты, он жалел, что не может уйти, взмахнув рукавом.]

«Восстань, Император Кино!» — карьерный роман в индустрии развлечений, посвященный главному герою (шоу) Чу Ханю, с официальным парным персонажем Фэн Чэнчжоу. Неизвестно, привлекательна ли романтическая линия, но она довольно хардкорная.

Фэн Чэнчжоу, наследник ведущей развлекательной группы, случайно встретил Чу Ханя несколько месяцев назад. Они нашли общий язык и приятно поболтали. Чу Хань не уделял много внимания индустрии, а Фэн Чэнчжоу намеренно скрывал свою личность. Еще полмесяца назад Чу Хань все еще думал, что этот друг был бедной, бездомной душой.

Естественно, он пришел в ярость, когда узнал правду, и в порыве гнева удалил всю контактную информацию Фэн Чэнчжоу.

Все неясности, возникшие во время их предыдущего взаимодействия, исчезли в одно мгновение.

Чу Хань был искренним и несколько отчужденным; актерство было для него просто работой, без намерения гоняться за ресурсами. Он избегал людей вроде Фэн Чэнчжоу, которые занимали высокие должности, как чумы.

Если бы Фэн Чэнчжоу снизошел и начал с дружбы, то, возможно, был бы шанс на продолжение их отношений. Но Фэн Чэнчжоу, этот дурак, применил всю свою хитрость при первой же встрече.

Этот молодой, богатый представитель второго поколения также был гордым, неуклюжим в словах в сердечных делах и невежественным в ухаживаниях. После нескольких неудачных попыток проявить добрую волю он потерял терпение, думая о том, чтобы привязать Чу Ханя к себе любыми способами. Как наследник большой группы, как он мог не удержать кого-то?

Основываясь на своем ограниченном опыте чтения, Юй Вэнь почувствовал, что на поздних этапах присутствует оттенок принудительной одержимости, принудительной любви и вынужденного подчинения.

К сожалению, текст оказался слишком кратким, чтобы его можно было проанализировать

подробнее.

Для сегодняшнего прямого эфира Юй Вэнь был просто прохожим в комнате прямого эфира. После того, как аккаунт Фэн Чэнчжоу был раскрыт, он был там, чтобы быть «шокированным» и «сраженным» вместе со зрителями.

Никаких актерских навыков не требовалось, просто расслабьтесь и наслаждайтесь драмой.

С идентификатором, полным изначальной тарабарщины, лихорадочно отправляющим подарки в комнату прямой трансляции, определенно казалось, что там будет пикантная история.

Сначала экран с комментариями хвалил его, но постепенно некоторые не могли усидеть на месте и нажимали на профиль бессмысленного идентификатора, следуя подсказкам, чтобы вычислить человека, стоящего за экраном.

Этот аккаунт не был новым и использовался время от времени, поэтому Чу Хань мог узнать его с первого взгляда.

В Интернете, где доминируют короткие видео, даже при элитном семейном образовании Фэн Чэнчжоу не смог полностью избежать кругов молодежи. Были сохранены видео, на которых он катался на лыжах несколько лет назад, не показывая своего лица.

Но, но—

Человек на видео использовал знаменитый сноуборд с автографом известного лыжника.

Этот сноуборд принц продемонстрировал в социальных сетях несколько лет назад.

Затем, сравнивая форму тела, местоположение, небольшую родинку на шее...

Весь интернет взорвался!

[Что за сенсация? Принц Huiteng Group гоняется за своей маленькой женой?]

[Затем он повернулся и пошел к горе Конгтонг.]

[Я... вы... я буду драться с вами, ребята...]

[Не спешите с выводами. Возможно, принц просто искренне поддерживает сельское хозяйство.]

[#ПринцПоддержкаСельскогоХозяйства#]

[Хахаха, не смейся меня.]

[Поддержка сельского хозяйства не является позором. Почему принц не признает это сейчас? Если только он не думал, что мы никогда не узнаем.]

[Принц: Мое молчание оглушительно.]

[Ох, какая неуклюжесть, как можно так бегать за парнем.]

[Не прошло и получаса, как принц закончил дарить подарок. И вы уже откопали его. Это поколение пользователей сети — все шпионы.]

[Итак, кто же на самом деле этот принц? Какова его связь с Чу Ханем?]

[Потеряно интернет-соединение наверху? Когда Чу Хань снимал Фэнхуа, разве папарацци не сообщали постоянно, что принц преследует его? Каждый день отправлял еду, превратившись в доставщика Meituan*.]

*Meituan Dianping — китайская интернет-компания, специализируется на приёме локальных заказов, доставке еды из ресторанов, продуктов из магазинов, цветов, подарков и других товаров.

[Это даже вошло в тренды, если я правильно помню.]

[Через полчаса я отвлекся, думал, это чушь папарацци; оказалось, это настоящая любовная погоня.]

Чу Хань был актером третьего уровня с некоторой популярностью и общественным расположением, но актеры обычно не слишком культивировали круги поклонников. У него не было компании, которая бы его поддерживала, и почти не было преданных поклонников, поэтому, столкнувшись с таким слухом, экран Bullet Screen* был полон шуток.

*«Пулевой экран», или «даньму» на китайском языке, — это функция на сайтах онлайн-видео в Китае и Японии, которая позволяет комментариям зрителей в реальном времени пролетать по экрану, словно пули.

Некоторые фанаты даже начали шипперить CP, делая ставки на то, кто окажется сверху или снизу.

Другой ведущий едва вернул разговор в нужное русло, но пули на экране продолжали болтать обо всем на свете. Чу Хань не мог усидеть на месте, извинившись и отлучившись в туалет, но на самом деле отошел от камеры, чтобы взять телефон у сотрудника и яростно печатать.

Вероятно, он спорил с Фэн Чэнчжоу.

Он отошел от камеры, но не ушел далеко, расположившись слева и спереди от Юй Вэня. Юй Вэнь мог видеть его экран одним взглядом.

Чу Хань: [Господин Фэн, пожалуйста, проясните наши отношения в прямом эфире, чтобы не создавать проблем нам обоим.]

Юй Вэнь взглянул на него и инстинктивно отвернулся, но затем Чу Хань изменил позу, и его экран ярко засиял прямо перед ним.

Юй Вэнь подозревал, что на этот раз его роль заключалась в том, чтобы быть «прохожим, сидящим рядом с Чу Ханем, который случайно увидел чат и был шокирован».

Вам, главным героям, очень нравится бездельничать.

Даже чат должен иметь вид от третьего лица.

У него не было выбора, кроме как подпереть подбородок и наблюдать.

Он примерно помнил эту сцену. Главное было в том, что Чу Хань хотел, чтобы Фэн Чэнчжоу все прояснил, но Фэн Чэнчжоу отказался. Тон их беседы был плохим, разговор развалился, а затем Фэн Чэнчжоу вышел в прямом эфире и признался в любви к Чу Ханю.

На этот раз весь интернет действительно взорвался.

В этот момент они еще не поссорились. Они были в середине разговора:

[Зачем отрицать? Ты мне нравишься. Это не что-то постыдное.]

Чу Хань: [Я уже много раз отказывал!]

Фэн Чэнчжоу: [Почему? Потому что я молодой мастер Huiteng Group?]

Чу Хань: [Разве этого недостаточно?]

Фэн Чэнчжоу: [Тебе всегда нравится действовать импульсивно! Придерживаешься своей бессмысленной гордыни и высокомерия, держишь людей на расстоянии. Очевидно, что то, что между тобой и мной, не имеет ничего общего со всем этим. Никто не загоняет тебя в мой круг. Это просто добровольная любовь.]

Чу Хань: [Это не взаимно.]

Фэн Чэнчжоу: [Хех. Разве не ты тогда тайно хранил мою одежду и мастурбировал в ванной?]

Чу Хань: ...

Юй Вэнь медленно выпрямился.

Среди бела дня, под ярким солнцем... вы, ребята... ладно, ладно, ладно, вы так говорите, да?

Неудивительно, что книга не записала ваш разговор.

На некоторых чистых сайтах за это вас бы перенаправили в маленькую черную комнату!

Комментарии-пули все еще бурно обсуждались, и только один заметил странное поведение Юй Вэня.

[Кто этот парень справа, уставившийся такими большими глазами?]

Прямая трансляция закончилась полной аварией. Как только она вышла из эфира, хэштег #HuitengYoungMasterCameOut# быстро поднялся на вершину списка трендов.

Юй Вэнь только что сошел с самолета, когда Се Цзямао с радостью отправил поздравительное сообщение: [Сяо Юй! Ты знаменит!]

Юй Вэнь: [?]

Почему? Просто потому, что он подыграл шутке во время трансляции?

Он поспешно открыл свои социальные сети, чтобы взглянуть, и тут же почувствовал облегчение — Се Цзямао преувеличил. У этой трансляции действительно было много трафика, и он выглядел достаточно прилично. Было нормально, что число его подписчиков на Weibo увеличилось примерно на сотню; он не считался знаменитым.

Придерживаясь своей первоначальной цели, он намеревался стать сносным второстепенным актером; настоящая слава лишь слишком увеличила бы его рабочую нагрузку.

Его аккаунт, который был зарегистрирован и верифицирован всего несколько дней назад, теперь имел чуть более тысячи подписчиков. Юй Вэнь подсчитал, что его босс не думал покупать подписчиков, так что, по крайней мере, большинство из этой тысячи были реальными людьми.

Он почувствовал облегчение и открыл страницу личных сообщений. Увидев кучу разнообразных вопросов, он причудливо ответил «Спасибо» каждому человеку.

Затем он сделал скриншот этих более тысячи подписчиков и отправил его своему боссу.

Юй Вэнь: [Групповое фото тысячи фанатов! Ура.jpg]

Се Цзямао: [Лина Белл держит лицо.jpg]

Се Цзямао: [Ты все еще в тренде, все еще набираешь подписчиков. Кто знает, сколько их будет к сегодняшнему вечеру.]

Юй Вэнь: [В тренде?]

Юй Вэнь снова открыл социальные сети, внимательно просмотрел каждую популярную тему и убедился, что его имени там нет.

Пока он не нажал на самую популярную тему.

#HuitengМолодойМастерВышел#

[Горячая тема] Молодой хозяин Huiteng Group сделал громкое признание в прямом эфире...

[Фотографии][Фотографии][Фотографии] Не беспокой меня, я думаю.jpg

Юй Вэнь был на фотографии «Не беспокой меня, я думаю».

Ю Вэнь: «...»

Что сказать?

Действительно, он был в списке трендов.

Действительно, это было очень привлекательно.

И это была не только одна фотография. Из-за ее чрезмерно яркого выражения и того, как хорошо она соответствовала мышлению зрителей во время сплетен, все его реакции во время прямой трансляции были заскринены, превращены в различные мемы и опубликованы в разделе комментариев. Помимо «Я думаю», были также «О, боже», «А?» и «Какой захватывающий каминг-аут»...

Скриншоты были не очень четкими, что делало их особенно забавными. На том, что было «я думаю», он скрестил руки, его маленький мозг быстро работал, обрабатывая информацию, свернувшись в углу экрана, как ласка, задушенная дынным семечком.

В разделе комментариев обсуждались темы «Серьёзен ли молодой мастер?» и «Откуда они знают друг друга?», а некоторые отклонились от темы:

[Что это за сломанный мем, хахахаха...]

[Это так выразительно, что у меня такое ощущение, будто он действительно там был.]

[Ха-ха, он действительно там был!]

[Вот зритель из всей трансляции! Парень действительно красивый, и когда Фэн Чэнчжоу позже признался, его глаза были такими большими, как медные колокольчики!]

[Даже на размытых фотографиях видно, что он симпатичный.]

[Он же актёр, да? Я не видел его работ, но, судя по этим реакциям, я уверен, что он станет знаменитым!]

[Как его зовут? Я хочу в него инвестировать.]

[Подожду.]

[Подожду.]

...

[Все ленивые; никто не подает салфетку. Мне приходится приносить ее самому. @YuWen , это должен быть он.]

[Спасибо, добрый человек.]

Зная сюжет заранее, но наблюдая драму вживую, это было похоже на превращение печатного

текста в 3D-сцену, более увлекательно. А живая версия добавила много деталей, которых нет в тексте.

[Юй Вэнь: Здорово; мне нравится это смотреть.]

Его живые реакции были наполовину игрой, наполовину подлинным эмоциональным откликом.

Он вышел из списка трендов, вернулся в приложение чата, а Се Цзямао создал группу, опубликовал комментарии зрителей и веселые правки и объявил: [Наш Сяо Юй скоро станет знаменитым!]

Юй Вэнь открыл групповой чат и увидел, ни больше, ни меньше, именно четырех основных членов StarLight Media.

Платформа прямой трансляции уже обратилась к Се Цзямао, желая подписать долгосрочный контракт с четырьмя участниками прямой трансляции. Благодаря участию Фэн Чэнчжоу эта прямая трансляция имела достаточно шумихи, и продолжение тоже стало бы горячим. Но чтобы сохранить оригинальный состав, ключом по-прежнему был Чу Хань.

Долгосрочный контракт?

Похоже, этим отношениям любви и ненависти еще многое предстоит разыграть.

Юй Вэнь кивнул, потом вдруг вспомнил те корзины с апельсинами и почувствовал себя так, будто его ударила молния. Он отправил своему боссу личное сообщение, чтобы мягко выразить свое нежелание.

Босс не ответил; он был занят размещением скриншотов переговоров по платформе в группе, выглядя при этом гордо, как будто это он подписывал контракт.

Режиссер Гао также не бездействовал, высказывая свое особое мнение в групповом чате, полагая, что, поскольку Сяо Юй еще не дебютировал ни с одной работой, такое разоблачение будет пагубно сказываться на последующем развитии его личности.

Он резко раскритиковал эти несколько мемов: [Он выглядит очень глупо.]

«Спасибо» Юй Вэня застряло в диалоговом окне и не могло быть отправлено.

Босс не согласился, и двое мужчин среднего возраста начали ссориться. Другой член группы коротко вмешался двумя простыми словами.

Се Хэю: [Не глупо.]

Се Цзямао: [Верно, Сяо Се! Очевидно, он очарователен до смерти!]

Се Хэю: [Хм, очаровательно.]

Гао Кайюй: [Сяо Се, не позволяй Лао Се сбивать тебя с пути. Чтобы влиться в индустрию развлечений, нужно иметь суждение. Слепо баловать ребенка не получится.]

Режиссер Гао заставил его замолчать на две минуты, чтобы он мог тщательно все рассудить.

Две минуты спустя, посреди препирательств мужчины средних лет, Се Хэю снова заговорил: [Решение принято.]

Гао Кайюй: [Ну?]

Се Хэю: [Очаровательно.]

Гао Кайюй: [...]

Юй Вэнь необъяснимым образом достиг своей точки смеха, смеясь в вестибюле аэропорта. Увидев, что режиссер Гао собирается вызвать его на разбирательство, он быстро вышел из сети и притворился мертвым.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282792>